

Глава 34. Громкий скандал

Сердце Цзянь Аньжання болезненно сжалось. Сделав глубокий вдох, он напечатал ответ: «Сестра Хунхуан, что именно он наговорил?»

Дун Ин: «Ты уверен, что хочешь это знать?»

Цзянь Аньжань: «Раз он посмел это сказать, почему я должен бояться узнать?»

Ответ Аньжання явно застал Дун Ин врасплох. После долгого молчания она прислала аудиофайл.

Аньжань отправил вопросительный знак.

Дун Ин: «Это запись от моего друга из отдела маркетинга. Ци Сяопин наговорил вчера кучу гадостей, настолько мерзких, что мой знакомый даже не решился их пересказывать. Но он верит мне, а я верю, что ты не такой человек, поэтому он тайком записал это на телефон. Послушай, когда будет время».

Цзянь Аньжань: «Спасибо».

Он скачал файл.

Злонамеренная клевета Ци Сяопина уже дала свои плоды: все утро коллеги по офису сторонились Цзянь Аньжання. Никто, кроме Дун Ин, не заговаривал с ним и не пытался вводить в курс дел.

Решив, что терять всё равно нечего, Аньжань достал наушники и включил запись.

Судя по звуку, запись велась в караоке-баре. Фоновый шум был оглушительным, но голос Ци Сяопина пробивался сквозь него отчетливо, пропитанный ядовитой злобой.

—... Он та ещё потаскуха! Ни одна сучка так перед кобелями не стелется! Говорю вам, когда я встретил его в этой глухомани, он уже тогда был напропалую... Однажды я остался в деревне на ночь, пошёл в душ, и этот тип внезапно вваливается ко мне, мол, давай вместе помоемся! Ха-ха!

— И что, ты его не выставил? — спросил кто-то из сотрудников отдела продаж заплетающимся языком.

Ци Сяопин громко расхохотался, прервавшись на пьяную икоту.

— То, что само идёт в руки, грех не взять. Но честно вам скажу: когда всё закончилось, я сильно пожалел.

— Это ещё почему?

— А сам как думаешь! — Ци Сяопин издал сальный смешок. — При свете дня он строил из себя святошу, я думал — девственник. А в постели оказался такой шлюхой, что я даже толком ничего сделать не успел, как он начал... сами понимаете... Ну чисто сучка во время течки!

— А дальше? Что было потом? — раздалось сразу несколько мужских голосов. Очевидно, история Ци Сяопина разожгла в слушателях нездоровый интерес.

— Потом я притащил этого потаскуна в город, чтобы он мог учиться. Всё-таки мы переспали, я должен был поступить как мужчина, взять на себя ответственность. К тому же мне стало его жалко — едва исполнилось восемнадцать, а он уже со столькими перетрахался. Останься он в деревне, кто знает, в какую помойку бы превратился. Но эта дрянь не оценила моей доброты! Я по доброте душевной вытащил его из грязи, помог поступить в университет, а он...

Ци Сяопин лицемерно вздохнул.

— Увидел, что я к нему охладел, и тут же переметнулся к другому. Я не мог смотреть на его падение, пытался остановить, и тогда он... Видите этот зуб? Три дня назад я заметил, как он садится в машину к какому-то пузатому уроду. Я хотел его образумить, а он натравил на меня своего хахалы! Этот Цзянь Аньжань... Назвать его неблагодарной тварью — значит оскорбить всех неблагодарных тварей! Ха!

На этом запись оборвалась.

Цзянь Аньжань в ярости сжал кулаки.

Он знал, что Ци Сяопин мелочен и обязательно попытается отомстить после того, как его побил дядя Чжао, но он не ожидал, что месть будет настолько скорой и... настолько дешёвой.

Если бы он не услышал это собственными ушами, ни за что бы не поверил, что на свете бывает настолько низкий и подлый мусор!

Как на это ответить?

Цзянь Аньжань окинул взглядом офис.

Теперь уже бессмысленно вызывать Ци Сяопина на очную ставку — это только вызовет ещё больше презрительных взглядов.

Аньжань открыл чат с Дун Ин: «Сестра Хунхуан, я хочу отпроситься на вторую половину дня».

Дун Ин: «Я всё понимаю. Иди в отдел кадров за бланком».

Оформив отгул, Цзянь Аньжань закинул рюкзак на плечо и вышел из офиса. Пока ждал лифт, он отправил Ци Сяопину сообщение: «Слышал, вчера у отдела маркетинга был праздничный ужин?»

Ци Сяопин: «Сяо Цзянь, ты о чём?»

Цзянь Аньжань: «Да так, ни о чём. Просто завидую: ты в компании всего несколько дней, а уже со всеми так сблизился, болтаете обо всём на свете. Это похвально».

Ци Сяопин: «Ты где сейчас?! Я немедленно приду! Всё совсем не так, как ты думаешь!»

Цзянь Аньжань: «Я очень устал. Не хочу тебя видеть. Уйду к морю и останусь там навсегда».

Аньжань специально выразился так, будто собрался свести счёты с жизнью.

Ци Сяопин не на шутку перепугался.

Вчера вечером он поддался хмельному куражу, выплескивая гнев из-за того, что до сих пор не смог затащить Цзянь Аньжана в постель. Он не ожидал, что реакция парня будет такой острой!

Если Аньжань покончит с собой из-за его клеветы...

«Моя репутация будет погублена!»

С этой мыслью Ци Сяопин выскочил из офиса и бросился к стойке регистрации:

— Красавица, не видела, когда ушёл Сяо Цзянь, интерн из отдела концепт-арта?

— Из отдела арта? Интерн? — Девушка-администратор наморщила лоб, пытаясь вспомнить.

В этот момент двери лифта открылись, и вышел Цзянь Аньжань.

Ци Сяопин тут же бросился наперерез, преграждая ему путь:

— Сяо Цзянь, не уходи! Вчера я напился и нёс всякую чушь! Прошу, не сердись на меня! Я правда не хотел говорить всё это!

— Старший молодой господин Ци, я всего лишь цепной пёс, как я смею на вас злиться? Возвращайтесь-ка лучше в офис и не тратьте время на такую псину, как я. Мне это не по карману!

С ледяным лицом Цзянь Аньжань оттолкнул его.

Ци Сяопин снова догнал его, умоляя:

— Прости меня! Я признаю, что был неправ!

— Простить? — Аньжань горько усмехнулся и снова оттолкнул его.

Видя, что ничего не помогает, Ци Сяопин буквально рухнул на колени и обхватил Аньжаня за ноги:

— Сяо Цзянь! Ты не можешь уйти! Я тебе не позволю!

— Не позволишь? Хочешь, чтобы я остался?!

Ци Сяопин лихорадочно закивал:

— Да, да, останься здесь, позволь мне...

— Чтобы ты мог и дальше с ещё большим упоением порочить моё имя, клеветать и унижать меня, верно?! Ци Сяопин, насколько же я должен быть жалок, чтобы после всех твоих издевательств простить тебя, даже не дождавшись публичных извинений? По-твоему, я горю желанием подставить лицо под твой следующий удар?

Цзянь Аньжань с силой отпихнул Ци Сяопина и зашагал к автоматическим дверям.

У того отчаянно вздулись вены на лбу, и он выкрикнул свой последний козырь:

— Цзянь Аньжань, это я вытащил тебя из той дыры! При жизни ты принадлежишь мне, и после смерти будешь моим! Если посмеешь бросить меня, я...

— И что ты сделаешь?

Аньжань обернулся и с презрением посмотрел на Ци Сяопина.

— «При жизни принадлежишь мне, и после смерти будешь моим»? Какой же толстой должна быть кожа на твоей роже, чтобы прилюдно нести такой бред!

— Я...

Ци Сяопин запнулся.

Цзянь Аньжань подошёл к дверям, собираясь приложить пропуск.

Тут Ци Сяопин выдал:

— Признаю! Я подонок! Я сволочь! Я наклеветал на тебя! Но в тот день ты действительно сел в машину к другому мужчине, и тот тип выбил мне зуб! Как мы будем решать этот вопрос?!

— Насчёт этого...

Пока Аньжань мучительно соображал, как достойно ответить, к зданию «Сяньюй» подкатил кортеж роскошных автомобилей. Во главе шёл «Майбах» — личное авто президента компании.

Задняя дверь распахнулась, и из машины вышел гендиректор компании «Сяньюй».

Девушка на ресепшене, увидев босса, мгновенно вытянулась в струнку, нацепив самую лучезарную улыбку.

Ци Сяопин тоже вмиг сменил гнев на милость: поправил пиджак, пригладил волосы и принял напыщенный вид.

Из-за истории с плагиатом Цзянь Аньжань не питал тёплых чувств ко всему, что было связано с руководством компании «Сяньюй», поэтому он даже не посмотрел в сторону президентского кортежа. Он приложил карту, прошёл через турникет и, из вежливости, отошёл в сторону, пропуская процессию гендиректора.

Однако гендиректор не спешил заходить внутрь.

Едва его «Майбах» отъехал, он подошёл к следовавшему вторым чёрному «Бентли» и, почтительно склонившись, открыл дверь.

Из салона вышел зрелый, статный мужчина. Его черты лица дышали суровой властью, а во всём облике сквозила сдержанная уверенность. Стоило ему просто встать рядом с машиной,

как на окружающих накатила аура, мощная и непоколебимая, словно сама громада гор.

Девушки на регистрации невольно застыли, затаив дыхание.

А Ци Сяопин едва не вскрикнул от неожиданности!

Ло Вэй!

Это был Ло Вэй!

Младший дядя Ло Нина, человек, одно слово которого могло избавить его от пятидесяти лет каторжного труда, и в то же время — главное препятствие в его погоне за Ло Нином!

«Я обязан показать себя с лучшей стороны! Должен произвести на него впечатление!» — поклялся себе Ци Сяопин.

А в следующий миг он увидел, как Ло Вэй, которому он так жаждал угодить, быстрым шагом направляется напрямик к Цзянь Аньжаню!

Ло Вэй приехал в компанию «Сяньюй» не только ради инспекции, но и чтобы негласно поддержать Аньжана, расчистить ему путь.

Он слишком хорошо знал, насколько уродлива человеческая натура. Никто не гарантировал, что руководство компании не начнёт втихаря зажимать парня, чтобы выслужиться перед Ло Нином. К тому же водитель доложил, что Ци Сяопин теперь тоже стажирруется здесь...

И вот, едва выйдя из машины, он увидел, как его «малыш», надувшись от обиды, стоит у выхода с рюкзаком на плече.

Ло Вэй, не колеблясь, подошёл к нему:

— Что случилось? Тебя кто-то обидел?

Цзянь Аньжань промолчал, боясь, что если он откроет рот, то поднимет слишком много шума и лишит кого-нибудь работы.

Но Ло Вэй уже стоял перед ним, и шум уже поднялся!

Все присутствующие во главе с гендиректором компании «Сяньюй» во все глаза уставились на них, пытаясь угадать их отношения и понять причину происходящего.

Больше всех дрожал Ци Сяопин.

Он и представить не мог, что Цзянь Аньжань знаком с Ло Вэем, а уж тем более, что они настолько близки.

Когда за спиной Ло Вэя возник его водитель, ужас Ци Сяопина достиг апогея. Даже дёсны заныли от фантомной боли!

Водитель Ло Вэя... оказался тем самым здоровяком, который выбил ему зуб в переулке!

Как это понимать?!

Неужели...

В голове Ци Сяопина мелькнула страшная догадка.

Она была настолько ужасающей, что он тут же попытался её отогнать, но тело уже не слушалось: ноги стали ватными, а спина мгновенно взмокла от холодного пота.

«... Как же так?!»

Так и не дождавшись ответа, Ло Вэй передал Цзянь Аньжана водителю:

— Сяо Чжао, отвези Аньжана домой отдохнуть. — Затем он погладил парня по голове и успокаивающе добавил: — Я закончу с делами и сразу вернусь к тебе.

— Я не трёхлетний ребёнок, — буркнул Аньжань.

Ло Вэй с нежностью ущипнул его за мягкую щёку:

— В моих глазах ты всегда будешь ребёнком.

— Я уже вырос!

Высказав своё недовольство, Цзянь Аньжань под присмотром водителя сел в «Бентли».

Ло Вэй поправил пиджак и проводил взглядом отъезжающую машину. Лишь после этого он повернулся к остолбеневшему гендиректору и остальным:

— Это мой дальний племянник. Если посчитать, он должен звать меня вторым дядей.

— Так это родственник директора Ло!

Улыбка на лице гендиректора компании «Сяньюй» выглядела весьма натянутой.

После инцидента с Ло Нином он наводил справки о Цзянь Аньжане и точно знал, что между семьёй Цзянь и семьёй Ло нет никаких родственных связей. Но если Ло Вэй решил признать этого бедного мальчишку своим родственником — кто он такой, чтобы совать в это нос?

<http://bllate.org/book/17539/1706870>